

355562

СЕРИЯ
ДЛЯ ГРОМКОЙ
ЧИТКИ

Н 405

О. Х. Л.

Борис Невонов

МЕСТЬ

ГАЗЕТНО-КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБКОМА ВКП(б)
САРАТОВ

1943

Т о в а р и щ !

Прочитай эту книжку вслух у себя на предприятии или в колхозе, госпитале, школе, домохозяйкам.

После читки проведи беседу на тему: самоотверженным стахановским трудом советские патриоты в тылу помогают Красной Армии разбить врага. Используй для беседы материал из жизни твоего предприятия, колхоза, школы.

МЕСТЬ

Капитан умолк, и в красном уголке, где проходило собрание, стало тихо. Алексей закрыл глаза, ему представилось отчетливо все, о чем только что рассказывал командир... Курган, поросший высохшим ковылем и увядшей горькой полынью. На его вершине в окопах лежал небольшой отряд красноармейцев. Они были выдвинуты вперед и получили приказ удержаться на этом безымянном старом кургане до подхода основных наших сил. Вот-вот должна была подойти артиллерия и тогда исход предстоящего боя был бы предрешен. Но напрасно бойцы всматривались в растилающуюся позади кургана даль, напрасно прислушивались—все такая же бескрайняя, пустынная лежала позади степь.

— Эх, батарейку бы сюда,—произнес кто-то.

Никто не отозвался. Все молчали. Напряжение возрастало с каждой секундой. Внизу по степи, прямо к кургану двигались черные танки. Их было много. За ними клубилась густая пыль, пронизанная заходящим огненным солнцем, и, казалось, не танки, а в нара-

стающем лязге и грохоте стремительно навигается бушующее пламя.

Тяжело переваливаясь, передний ведущий танк приблизился к окопу, вздыбился гусеницами. И тогда из окопа выскочил весь обвязанный гранатами красноармеец. На один только миг, короткий, как выстрел, он повернулся лицом к затухающему солнцу, бросил прощальный взгляд на голую степь, крикнул возбужденно, по-молодому: «Прощайте, товарищи... За родину!» и бросился под танк. Раздался сильный взрыв, тупорылое чудовище вздрогнуло и встало с подбитыми гусеницами. Но остальные продолжали двигаться. Они подымались на курган, вдавливая гусеницы в развороченную снарядами землю. И тогда вскочил обвязанный гранатами другой гвардеец: «За Сталина!» Взрыв. Еще один танк вышел из строя. Урча и лязгая, будто злобствуя и угрожая, остальные попрежнему двигались на бойцов.

— Товарищи, — раздался звонкий голос политрука, — не пропустим! За нами Волга, некуда больше отступать!..

Почти одновременно с земли поднялось несколько человек. Один за другим раздались взрывы. На месте застыли еще три танка. Еще взрыв, еще подбитые танки... Неравный кровавый шел поединок людей с бронированными машинами. Он продолжался до тех пор, пока уцелевшие танки не повернули назад, пока не полегли на родной земле все шестнадцать героев.

...Алексеем сделалось холодно, он невольно поежился.

«Безумство храбрых!.. Что это за люди? Кто они? — подумал он.— Кто эти сказочные чудо-богатыри, свою жизнью заплатившие за победу?»

355562

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Специализированная

И, словно отвечая на его мысли, капитан сказал: — Этих героев должны все знать. Вот их имена.

Затаив дыхание, Алексей слушал... Что это!.. Показалось ему, ослышался? Но нет! Слышали отчетливо и сидящие рядом товарищи, они оглянулись на него, смотрели как-то странно, будто ждали от него чего-то особенного. Он почувствовал, как кровь прилила к щекам, как сильно, толчками забилося сердце. Он изменился в лице, сосед испуганно схватил его за руку:

— Ты что, ты что, Алексей?

Отстранил товарища.

— Ничего, — ответил глухо, и сидел неподвижно, пристально смотрел на капитана, не видя его, плохо понимая, что делалось вокруг.

«Так вот, где ты был, Саша!».

Три года он не имел никаких сведений о брате. Александр работал в Казахстане прорабом на большом государственном строительстве, Алексей в это время служил в Красной Армии. Воевал с белофиннами, был ранен, после демобилизации поступил на военный завод, с которым и переехал из прифронтовой полосы в глубокий тыл. Не раз писал Алексей брату, ответа не получал. Повидимому, Александр тоже переехал в другой город, их связь нарушилась. И только сейчас, спустя больше года с начала войны, весть о брате дошла до Алексея.

...«Так вот, где ты был, Саша!».

Острая жалость колола сердце. Брат! Родной, любимый! Вот они кто герои! Брат!.. Хотелось сейчас же, немедля сделать что-то необычное, большое, чем-то ответить на смерть Александра. Так бы кинулся на фашиста и руками бы задушил. Алексей быстро

поднялся и, задев за ноги сидящих, вышел. Мимо-вал длинный пролет, уставленный станками, не посту-чавшись вошел в контору начальника цеха Миронова. Тот сидел за столом, рассматривая какой-то чертеж.

Алексей заговорил отрывисто, резко:

— Как хотите, больше не останусь. Еду на фронт.

Миронов недоумевающе смотрел на него.

— Что с тобой?

— Брат у меня погиб. Гвардеец... Взорвал танк— и сам... А я тут!...—Голос его дрогнул, зазвенел.— А я тут в тылу. Не могу больше оставаться, без меня управитесь. Уеду и все!

— Успокойся, сядь, расскажи, что и как.

Все так же путанно, сбиваясь, Алексей рассказал о гибели брата и о том, что решил идти на фронт, что-бы мстить.

Миронов слушал, опустив голову. Он так сидел некоторое время и после того, как Алексей кончил. По-том заговорил.

— Мстить! Это ты правильно сказал. Мечь в на-ши дни—святое слово. Я в сердце всегда ее ношу. Мстить! Этим проникнуты все мои помыслы. Вставая утром с постели, помню об одном—я должен нынче отомстить... Я понимаю тебя, Алексей. Ты не одинок в своем горе. У тебя брат, у меня сын погиб под Во-ронезжем. Я тебя отлично понимаю,—повторил он.— Но для победы над врагом нужно не только стойко драться на фронте, нужно и здесь, в тылу крепко ра-ботать. Это же понятно! Где ты нужней, где больше нанесешь врагу урон? Здесь, на заводе, немного кто с тобой может равняться... Отпустить тебя не могу,— добавил он помолчав.—Ты здесь нужен. Но сам по-думай и решай.

— Ты меня не уговаривай. Я уже решил,—быстро ответил Алексей.

Миронов остановил его:

— Ты молод, горяч, подумай

Алексей встал и недвольный хлопнул дверью, вышел.

Он медленно направился в цех, подошел к станку. Все было подготовлено к работе. На полу лежали подвезенные для обработки болванки, на станке были разложены в порядке инструменты. Все—до последнего винта, до шаблона было привычно и знакомо. Сколько дум передумано здесь, сколько чувств пережито! Алексей машинально поднял болванку, вставил в станок, пустил мотор. Услышал легкий посвист реза, увидел, как стружка спиралью поползла вниз, и ему стало легче, спокойней. Подошел к соседнему станку, запустил его, наладил и третий свой станок. Раздался звонок—кончился обеденный перерыв. Алексей не слышал звонка. Мимо на автокаре проехали ребята—практиканты из ремесленного училища.

— Нажимай! Следующую тебе привезем.

Алексей не обернулся. Он снял со станка готовый корпус снаряда, подержал его в своих ладонях и на миг представил, как этот снаряд по команде командира батареи с режущим воем и рвущим воздух грохотом, сея смерть и разрушение, будет направлен в сторону врага.

Вдруг орудие замолкло, и на призывный крик командира кто-то из прислуги глухо ответил: «Снарядов нет». В сердце Алексея будто толкнули: «Это потому, что ты бросил производство. Кто вместо тебя будет на трех станках работать, кто больше тебя выработает?». Эта мысль, такая простая и ясная, словно обожгла. В цехе работало много парней и де-

вушек, поступивших на завод уже в дни войны. Они стояли за станками, он их видел всех. Валя, Шура, Петя... Замечательные ребята! Он сам их обучил, показывал первые приемы, как обращаться со станком. Они давно освоились с производством, выполняют нормы, хорошо работают. Но кто же из них может равняться с ним, учителем, лучшим стахановцем, чье имя неизменно красуется на заводской доске почета!

«Миронова послушаться?.. Да нет, уеду. Молодежь подучится, будет так же работать, как и я. Петя почти две нормы дает, старается парень»...

А другой голос напештывал:

«Пока подучится, пока достигнет твоей выработки, сколько пройдет времени, а надо каждый день готовить снаряды. Больше, быстрее».

Он закрепил новую болванку, пустил мотор, так и не решив, что делать: ехать на фронт или оставаться здесь. Мысли теснились в голове, а руки совершали обычное дело.

«Надо выпче налечь... Ну, Алексей, покажи на что ты способен».

Он работал яростно, зло, со страстью. На всех трех станках уменьшил скорость, но круче поставил резцы, сократив почти втрое время на обработку. Вилась крупная горячая стружка. Болванки быстро вращались. Под тонкий сверлящий визг резца они становились гладкими, чистыми, приобретая очертания рядных корпусов. Около станков, на полу вырос уже целый ряд. Алексей мельком взглянул на них.

«Больше вчерашнего. Но разве это много! Два часа хорошего боя и на батарее снова: «Нет снаряюв»...

А/14-92
507

Больше, больше! Пусть крошат в месиво фашистов, пусть рвут, поднимают их в воздух с пылью».

Алексей еще круче поставил резцы. Он работал на техническом пределе. Резцы пронзительно скрипели, сдирая слой металла. Алексей неотрывно наблюдал за станками, перед ним в мыслях возникал то брат таким, каким видел его в последний раз, то знакомые бойцы и командиры, друзья, товарищи. Что бы они сделали на его месте? Как бы поступили?

К концу смены весь проход около станка загромодили готовые снарядные корпуса. Они стояли в несколько рядов, уже некуда было ставить, а Алексей снимал все новые и новые.

Подшел с учетчицей Миронов. Увидел выстреленные в ряд корпуса, легкая улыбка тронула его губы.

— Решил, Алеша?

Алексей поднял голову, его глаза смотрели строго и спокойно.

— Решил. Подучу Петю и тогда, — он улыбнулся, — не задерживай, уеду на фронт. Не могу, понимаешь, не могу...

Учетчица тем временем сосчитала корпуса, вновь начала пересчитывать, не докончила, тронула за рукав Миронова.

— Кажется, я ошиблась. Десять норм...

Миронов живо обернулся:

— Нет, не ошиблась, все правильно... Это Алексей за брата мстит.

355562

Отв редак. Н. Богданова. Корректор Н. Пржевальская

НГ23332 3-VI. 1943 г. Тираж 40000. Зак. 4069.
Саратов. Типография газетно-книжного издательства Обкома ВКП(б).